

НОВОЕ - ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

Ретро-стиль в фотографии никогда не выйдет из моды. Доказательством тому служат работы известного российского art-фотографа Владимира Клавихо-Телепнева

Фотовинтаж – свежая трактовка полузабытых истин, новая реальность старых вещей. В нашем конкретном случае речь пойдет о возрождении техник и философии первооткрывателей светочисел, слегка запыленных пылью времени, а также о синтетическом методе создания фотографии, органично объединяющим «вчера» и «сегодня» фотонискусства. Известный московский фотограф Владимир Клавихо-Телепнев разработал собственный фирменный стиль – монохромную печать с искусственным «состариванием» отпечатков, получивший название «руинизация». К сожалению, полиграфия не в силах передать очарование зеркальных фотопартий, сложная техника создания которых предвзлагает объемное, многоплановое изображение. Поэтому в рамках журнала мы ограничимся демонстрацией нового совместного фотопроекта В. Клавихо-Телепнева и его ученицы – Юлии Бочковой – «Вишневый сад».

Беседовала Наталья Шляникова

– Владимир, почему из нескольких возможных сценариев развития творческой карьеры вы выбрали именно art-направление?

– К этому выбору я пришел постепенно. Начиная свой путь с репортажной фотографии, десять лет делал фоторепортажи о России для испанской, итальянской и французской прессы на самые разные темы: политика, культура, «горячие точки» и т.д. Работал на информагентства и глянцевые журналы, утолял информационный голод зарубежной публики на волне возросшего интереса к постперестроечной

Фире — Полина Надер

России. Затем некоторое время занимался фэшн-направлением, выполнял заказы нескольких уважаемых модельных агентств, сотрудничал с журналами мод, где и заработал себе славу «модного фотографа».

— И в итоге отказались от такой «золотой жилы»?

— Потому что не имел возможности творческой реализации в этом направлении. Наши журналы безбожно копируют идеи из западных «глосси», стилисты и арт-директора диктовали фотографам свое видение кадра, и эта работа в результате не имела ничего общего с художественной фотографией — от фотографа требовалось, по сути, только нажать на кнопку. Фэшн — съемка вообще ориентирована на сиюминутность, она притупляет глаз и не дает фотографу развиваться. Поэтому не удивительно, что довольно скоро этот процесс показался мне скучным.

— Чем же вас привлекла художественная фотография?

— Начнем с того, что по образованию я — график, художник-иллюстра-

тор, закончил Московский Политехнический институт, долгое время занимался живописью, офортом, и, наконец, обратился к фотографии, как к очень эффективному способу творческого самовыражения. Фотография, по своей сути, — разновидность художественного языка, одна из многочисленных техник, позволяющая донести до зрителей мысльформу, замысел творца. Законы искусства универсальны для разных его направлений. Поэтому принципы, используемые при создании живописного полотна, вполне применимы и в жанре фотоконста.

— Пожалуйста, расскажите подробнее о проекте «Вишневый сад». Почему вы обратились именно к этой теме?

— Идея книги, целиком состоящей из фотографий, родилась у меня давно. С одной стороны, мир, в котором мы живем, становится все более ориентированным на визуальную информацию. Иллюстрации играют важную роль в восприятии художественных образов и, в некоторых случаях, даже превалируют над текстовым наполнением. С другой

Владимир Клавихо-Телепнев родился в 1962 г. в городе Москве.

В 1986 г. окончил Московскую политехническую академию по специальности художник-график.

С 1986 г. работал в качестве фоторепортера для ряда итальянских, французских и испанских изданий, успешно продолжив семейную династию (дед — владелец фотоателье, отец — фотограф, мастер событийных фоторепортажей). Одновременно В. Клавихо-Телепнев принимал активное участие в выставках живописи и графики московских художников.

С 1999 г. Владимир создает собственные фотографические проекты, преподает фотографию на факультете журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова и в Академии дизайна.

В 2001 г., по оценке Московского дома фотографии, Владимир Клавихо-Телепнев признан классиком российской художественной фотографии, а в рейтинге газеты «Коммерсантъ» maestro назван одним из двух лучших фотографов России.

В. Клавихо-Телепнев — член Международной ассоциации художников-графиков, член Союза фотохудожников России.

сторону, чеховский «Вишневый сад» – вдоль и поперек изученная современниками пьеса, проводящая режиссеров и художников на многочисленные «римейки». Наш проект – очередная попытка средствами фотографии создать логический видеоряд, своего рода раскладовку фильма, созданного по известному художественному произведению. В своем творчестве я довольно часто обращаюсь к литературе. В сравнении с тем же фэшн-направлением, предлагающим зрителю плоский шаблон с однозначной трактовкой, в жанре art-photo присутствует более насыщенная история. Фэшн с этой точки зрения – бульварная литература, а художественную фотографию я приравниваю к классике, серьезному роману. Мне интересно экспериментировать, делать нечто объемное, новое, выходящее за рамки традиций. Так в течение года мы вместе с моей ученицей Юлией Бочковой создали

книжку аллегорических иллюстраций «Вишневый сад», которая состоит из серии фотографий с небольшими зинтрафами. На белых страницах – Юлины работы, на желтых страницах – мои. Я использовал тонированные фотографии и сложный живописный цвет – монохром с голубоватым или коричневым оттенком, Юлины работы выполнены в классической технике чистого черно-белого изображения. Благодаря тому, что в альбоме мы расположили свои фотографии вперемешку, возник интересный эффект: чувствуется, что на одно и то же событие смотрят две пары глаз, два объектива, но при этом каждый художник, разумеется, интерпретирует увиденное по-своему.

– Какая фототехника использовалась вами в процессе работы и где проходили съемки?

– У моей ученицы – цифровой Olympus Camedia 88, а же снимал своей

Любовь Раневская – Рената Литвинова

традиционной 6 x 7 Mamiya RZ. Для этого проекта цифровая съемка оказалась даже более подходящей, поскольку по замыслу требовались картинка небольшого формата. Как и во многих прежних работах, при создании серии «Вишневый сад» я использовал прием многократной экспозиции. Часть съемок проводилась нами на пленере в Архангельском, часть – в музее архитектуры имени Щусева и в моей личной мастерской.

– Отчего вас так притягивает тема ретро?

– Меня часто клеймят за приверженность к ретро и даже тяготение к декадансу. На самом деле, я просто задействую в своем творчестве стилистику определенного временного периода, слегка переделанную и адаптированную и современности. Ностальгия по прошлому вызывает в душе у зрителя щемящее чувство deja vu, рождает многоступенчатые ассоциации, апеллирует к коллективному бессознательному.

Согласитесь, этому художественному приему нельзя отказать в выразительности. Во многих моих работах за границами кадра всегда прослеживается какая-то литературная история, и «Вишневый сад» – не исключение. Эта пьеса Чехова воспринимается сегодня как остро модное и актуальное произведение. За ее постановку в театрах берутся разные режиссеры. МХАТ им. Чехова предложил свою сценическую версию с Ренатой Литвиновой в роли Раневской. У нас же с Юлей Бочковой возникло желание поэкспериментировать со знакомыми образами, придать им новый, несколько непривычный колорит. К примеру, моделями для изображения мужских персонажей выступили актрисы Елена Морозова и Екатерина Стриженова – с черными масками на лице, гувернантку Шарлотту в нашем проекте исполнила Тутта Ларсен, горничную Дуняшу – Анна Бутусова, а роль старого лакея Фирса и вовсе была поручена маленькой девочке Полине Надер. Ее маленькая фигурка в углу пустячного зала с высокими потолками как нельзя лучше символизирует абсолютное одиночество и смерть Фирса в конце пьесы.

Любовь Раневская —
Рената Литвинова

Гувернантка Шарлотта —
Тутта Ларсен

прочные традиции его подачи и восприятия, у нас же они только-только начинают зарождаться. Главные критерии оценки работ по-прежнему — качество изображения и имя фотографа. В большой цене у знатоков и коллекционеров работы старых мастеров начала века, пикториальная фотография, а также «раскрученные» имена, которых на сегодня в России, к сожалению, не так уж и много. Нашим сегодняшним фотографам ощутимо не достает «швира», опытных кураторов и заинтересованных галерейщиков. А участвовать в выставках, на мой взгляд, имеет смысл, только если их целью является последующая распродажа фотографий.

Большое значение для презентабельности фотоснимка имеет его оформление. В России почему-то традиционно фотографии вывешивались на обозрение публики в строгой черной рамочке, на фоне темного паспарту. Мне кажется, что давно уже пришла пора побороть этот странный стереотип, тщательно озаботиться подбором рам и хороших помещений для выгодной подачи художественных изображений. Вообще занятие художественной фотографией — удовольствие дорогое, не приносящее сиюминутного результата и выраженной коммерческой прибыли.

— **Какие тенденции прослеживаются в современном фотокискусстве?**

— Сегодня мы наблюдаем активное воссоединение новых разработок и старых, полузабытых приемов. Фотография изначально подразумевала ручной труд, а технологии сегодня меняются с бешеной скоростью. Обретение баланса между ручным и машинным трудом — явная примета наших дней. Фотографы находятся в вечном поиске необычных образов, новых ракурсов и выразительных средств, поэтому алегантный синтез прошлого и настоящего, выборочное использование старых приемов дает интересные результаты. Фотография сегодня — это массивный креатив, набор идей. Однако качество исполнения при этом заметно отстает от замысла. Поэтому современная фотография не слишком пока подпадает под критерии, предъявляемые кураторами к art-произведению.

— Тем не менее, вам не чужды современные методы обработки изображений?

— Компьютер и использую как удобный инструмент, значительно упрощающий некоторую рутинную работу. Сочетание ручного труда и современных технологий дает наилучший результат, однако не все фотографы со мной согласны: кто-то предпочитает чистую,

винтажную, авторскую фотографию, напечатанную на бумаге, кто-то активно работает с компьютером и достраивает там все, что не сделал в кадре...

— **Насколько сегодня востребована художественная фотография в России и за рубежом?**

— В Европе за долгие годы существования фотокискусства сформировались

Анна Царегородцева

А еще в России принято постоянно отказываться от прежних достижений в области искусства, сметая их метлой новой идеологии. Нужно понимать, что эта жажда разрушать ближайшее прошлое лишает нас корней. Я – за преемственность творческих поколений и бережное отношение к опыту первооткрывателей.

— Какие творческие работы современников кажутся вам наиболее интересными?

— Мне интересны Александр Захаров, Рустам Хамдамов, Юрий Купер – этих людей без сомнения можно назвать хранителями русской культуры. Из совре-

менных фотографов мне нравится Александр Самойлов, Александр Черногризов, Алексей Титаренко, Андрей Чежин. Кстати, нужно признать, что в Питере меньше бизнеса и больше искусства в его классическом понимании. В Москве менее благоприятная атмосфера для творчества, здесь все поставлено на коммерческую основу. Художнику хочется расслабленно творить, а реалии бытия требуют банально зарабатывать на жизнь.

Впрочем, я надеюсь, что скоро наши столичные галереи будут активнее брать на реализацию фотографии, привлекая общество хороший вкус и популяризуя

моду на этот вид искусства. За последние два года я чувствую большой прогресс в этом направлении. Россия – страна с огромным культурным потенциалом, который невозможно утаить, ограничить какими-то искусственными средствами. А фотография – одновременно доступное и очень сложное искусство. Она сродни писательскому труду, и то, и другое творчество предполагает большой жизненный опыт. Фотографу нужно иметь, что сказать своему зрителю, научиться разговаривать с ним на одном, универсальном и понятном языке. ■